

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Зубарев И.Ю. — Подпольная и террористическая деятельность анархистов в период установления советской власти в России: возникновение и деятельность «анархистов-подполья» // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.8.43780 EDN: WKVGGU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43780

Подпольная и террористическая деятельность анархистов в период установления советской власти в России: возникновение и деятельность «анархистов-подполья»

Зубарев Иван Юрьевич

ORCID: 0000-0001-6733-138X

аспирант кафедры истории России, Воронежский государственный педагогический университет

394043, Россия, Воронежская область, г. Воронеж, ул. Ленина, 86

✉ iwan.zubarew2016@gmail.com

[Статья из рубрики "История политических и правовых учений"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.8.43780

EDN:

WKVGGU

Дата направления статьи в редакцию:

13-08-2023

Аннотация: В статье речь идет о причинах и истории возникновения, и деятельности «Всероссийской организации анархистов подполья» (ВОАП), начавшую свою деятельность после ухудшения отношений между анархистами и большевиками. В данной работе раскрываются причины возникновения организации, мотивы ее террористической деятельности. Автором было исследовано и проанализировано литературное наследие анархистов-подполья, изучены работы, посвященные деятельности данной организации. Все это позволило составить объективное мнение о деятельности, целях и задачах данной организации. Объектом исследования выступает деятельность ВОАП. Предметом же исследования выступает история образования организации, ее пропагандистская и террористическая деятельность. Согласно мнению автора, ВОАП зародилась из числа недовольных и оскорбленных большевиками, наиболее радикальных анархистов, а мотивами их действий выступала скорее месть, нежели революционная борьба. Корни мотивов «подпольщиков» лежали в событиях по разоружению и разгрому большевиками анархистских групп весной 1918 года и последующие за этим репрессии в сторону представителей левой оппозиции. Осуществленный московской группой ВОАП теракт и

его последствия не только не стали началом «третьей революции», но и наоборот, оттолкнули часть сочувствующих. Переход "подпольщиков" к индивидуальному террору был вызван мотивами мести.

Ключевые слова:

Анархизм, анархисты, политический терроризм, Казимир Ковалевич, Октябрьская революция, индивидуальный террор, Гражданская война, история терроризма, политическая история, история России

После Февральской революции 1917 г. анархизм, как политическое движение, получил новое развитие. В этот период происходит возрастание количества анархистских групп на территории России и рост их влияния на революционные массы. По подсчетам исследователя русского анархизма В. В. Кривенького, к осени 1917 г. анархистские организации действовали в более 60 городах и населенных пунктах страны, а численность их членов доходила до 3 тысяч человек [\[10; с. 253\]](#).

Анархисты также играли не маловажную роль в революционных событиях весны-осени 1917 г. и к моменту Октябрьской революции стали заметной силой в революционном движении. Следует упомянуть, что отношение русских анархистов к большевикам было непростым. Анархистская пропаганда, в основной своей массе приветствовала разгон Временного правительства, а некоторые Петроградские анархисты даже принимали в этом участие. При этом, анархисты оспаривали идеологию и некоторые методы политической борьбы большевиков.

Одним из самых заметных и распространенных лозунгов анархистов, посвященных большевикам и советам в этот период, стал «Врозь идти вместе бить!». Впервые данный тезис был сформулирован анархо-синдикалистом Г. П. Максимовым (Гр. Лапоть) в брошюре «Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и наше к ним отношение», опубликованной в ноябре 1917 г. в №22 газеты «Голос труда». В данном тексте хорошо прослеживается негативное отношение анархистов к Учредительному собранию. К советам же, образца 1917 – начала 1918 гг., Г. П. Максимов, как и многие другие деятели анархизма, относились как к прогрессивной, революционной силе. В частности, Г. П. Максимов писал: «Советы являлись в то время лучшими формами политической организации из всех форм до их возникновения существовавших» [\[11; с. 2\]](#). При этом, подчеркивая, что советы должны являться лишь переходной формой самоорганизации между старой формой правления и полной народной самоуправлением. В этой же брошюре содержался призыв к защите советов от сторонников парламентской власти: «в грядущей борьбе Советов с Учредительным собранием мы идем за Советами, снова руководствуясь принципом – вместе бить!» [\[11. с. 8\]](#).

Подобный же лозунг был выдвинут и известным анархистом А. Ю. Ге в декабрьском номере газеты «Буревестник»: «Врозь с большевиками идти, но вместе с ними бить», там же автор высказал и отношение к большевикам, называя их «наиболее передовой, наиболее революционной партией» [\[10; с. 268\]](#).

На политические разногласия с большевиками, анархисты видели главную угрозу революционных завоеваний в контрреволюционных выступлениях Белого движения. Подобное мнение можно увидеть не только в пропаганде Петроградских или Московских анархистов, но и в регионах. Например, в пропагандистских материалах воронежских

анархистов второй половины 1917 – начала 1918 гг. основной упор делается на вопрос об Учредительном собрании и опасности, исходившей от формирующихся добровольческих отрядов на Дону. В своих воззваниях, воронежские анархисты, в основном призывают к вооруженной борьбе против сторонников старой власти и Учредительного собрания [\[6; с. 13\]](#). Например, в воззвании «Воронежской группы анархистов-коммунистов» от 25 января 1918 г., содержалось обращение ко всем слоям общества с призывом не подчиняться Учредительному собранию и начать борьбу с ним: «Готовьтесь к 3-ей анархической революции, к истинно-социальной революции» [\[6; с. 20\]](#).

После разгона Учредительного собрания и укрепления власти большевиков в 1918 г. отношения между анархистами и советской властью радикально меняются. Причинами такого, помимо идеологических разногласий, были и конкретные шаги новой власти по отношению к своим бывшим союзникам. Одним из событий, послуживших переходу русских анархистов к подпольной борьбе против большевиков, стал разгром «Московской федерации анархистских групп» и отрядов «Черной гвардии».

Планы о создании отдельной анархистской военной структуры для борьбы с контрреволюционными силами провозглашался анархистами еще в декабре 1917 г. Однако, еще одной, немаловажной целью создания гвардии была попытка анархистов отгородить себя от обвинений в беспорядках и бандитизме, учиняемые неконтролируемыми вооруженными группами. В марте 1918 г. был создан штаб для формирования анархистских военных отрядов. Согласно заявлению московского штаба «Черной гвардии», желающие вступить в ряды формирования, должны были предоставить рекомендации от членов анархистской группы [\[2; с. 4\]](#).

12 апреля произошло разоружение анархистов в Москве. Затем, весной-летом 1918 г., мероприятия по разоружению и аресту анархистских дружин прокатились и по другим городам страны, в том числе и в Витебске, Воронеже, Курске, Н. Новгороде, Петрограде, Самаре, Таганроге, Тамбове, Туле, Царицыне, Брянске [\[12; с. 215\]](#).

После данных акций русское анархистское движение вновь раскололось. Некоторые из анархистов, как например А. Карелин, пытались создать легальную организацию и вести агитацию анархизма, уживаясь с большевиками. Другая часть, среди которых, например, был идеолог русского анархизма-индивидуализма Лев Черный (П. Д. Турчанинов), начали создание подпольной организации или вошли в состав махновского движения.

Организация анархистов-подпольщиков формировалась весной-летом 1919 года. Основной костяк организации составляли московские анархисты, часть из которых временно дислоцировалась в штабе Н. И. Махно. В это же время вокруг махновской повстанческой армии формируется довольно крупное оппозиционное к советской власти анархистское движение «Набат». Именно здесь подпольщики могли найти поддержку и помощь в осуществлении своих планов.

Окончательно «Всероссийская организация анархистов подполья» (ВОАП) сформировалась лишь в июне 1919 г. В этот период в организацию входило, по разным данным до 30-40 человек [\[7; с. 35\]](#). Согласно теории исследователя русского анархизма В. Азарова ВОАП был полностью детищем махновской контрразведки [\[1; с. 7\]](#). В качестве аргументов автор приводит хронологию деятельности подпольщиков, передвижение одного из лидеров организации К. Ковалевича по Украине, а также то, что основные лица организации состояли в штабе контрразведки в Мариуполе.

Также, согласно версии автора, Москва не была первоначальной целью боевиков. Предположительно, группа террористов был сформирован из 60 боевиков из отряда атаманши М. Никифоровой (Маруси), которые были разделены на несколько целей. Первая группа боевиков формировалась для нанесения террористических ударов по ставкам армии Деникина. Следующей целью другого отряда террористов, в число которых входили и лидеры «подпольщиков К. Ковалевич и Соболев, было освобождение штаба махновцев в Харькове, а в случае неудачи – осуществление теракта против членов Чрезвычайного трибунала. Не сумев достигнуть поставленных целей, боевики отправились в Москву. В данной интерпретации событий анархисты-подполья выступают лишь вторыми лицами, исполнителями, а не основателями и лидерами. Основной упор здесь делается на личность М. Никифоровой и членов ее отряда, которые были весьма радикально и решительно настроены на борьбу не только с белогвардейцами, но и большевиками, особенно после казни членов харьковского штаба. Данная версия, в основном опирается на воспоминания Белаша и спутанные показания некоторых подпольщиков, арестованных властями осенью 1919 г.

Однако существует и другая версия, опирающаяся на воспоминания начальника контрразведки Л. Н. Зиньковского. Согласно ей, именно К. Ковалевич предлагал осуществлять террористическую деятельность в Москве и желал скорее туда вернуться. К тому же, К. Ковалевич приехал в Харьков вслед за своим товарищем и мужем Никифоровой Бжостеком, чтобы найти себе «публику» для осуществления экспроприаций, и одна из них, на 40 миллионов рублей была им уже намечена. Именно в станице Томак, где, по некоторым воспоминаниям, Никифорова требовала у Н. Махно деньги на подпольную борьбу, Ковалевич и набирал людей для осуществления своих планов [\[8; с. 24\]](#). Также, если обратиться к воспоминаниям А. Ф. Белаша, можно увидеть, что инициатором удара по Москве исходил именно от К. Ковалевича [\[5; с. 290\]](#).

В данной версии, хоть справедливо и обоснованно видится связь лидеров подпольщиков с махновцами, однако основными инициаторами создания террористической организации являются не они, а именно московские анархисты.

Таким образом, организаторы группы «подпольщиков» осуществляли свою деятельность достаточно обособленно, в собственных интересах и по собственным мотивам, а не по приказу махновской контрразведки.

Для более подробного разъяснения идеологии ВОАПа следует обратиться к их пропаганде. Часть агитационного материала «подпольщиков» писал К. Ковалевич, который имел богатый опыт в написании подобного материала. Если проанализировать данный материал, можно утверждать, что основной целью анархистов было поднятие общенародного антибольшевистского восстания. Причинами радикально-негативного отношения к новой власти, помимо идеологического разногласия, была и месть за репрессии против анархистов. И, как видно из публикаций группы, началом этого, они считали именно весенние события 1918 г. Например, в воззвании «К подполью», автор, вероятно, Ковалевич, обращается к воспоминаниям о разоружении анархистов в апреле 1918 г. в Москве, воспринимая эти события как разгром революционного движения и начала узурпации власти большевиками [\[4; с. 1\]](#).

В своей пропаганде анархисты в ранг борцов за освобождение вносили не только махновскую повстанческую армию, но и любое антибольшевистское вооруженное движение, помимо, конечно, белогвардейцев. Своими союзниками они считали крестьянские повстанческие отряды и нейтральные вооруженные формирования

«зеленоармейцев» [\[2; с. 278\]](#).

Основным агитационно-программным документом, описывающих цели и задачи «подпольщиков» была «Декларация анархистов подполья». Помимо обвинений большевиков в узурпации власти, в данном документе, анархисты прописали свое видение устройства «нового безвластного общества», создание которого, они провозглашали своей главной задачей [\[8; с. 273\]](#). Свободное общество, согласно представлениям «подпольщиков», представляло собой союз различных самоорганизующихся «снизу» профессионалах федераций (транспортников, работников почт и телеграфов, сельского хозяйства и т.д.) [\[8; с. 274\]](#). Все средства производства, должны быть переданы в руки данных федераций, а все министерства и комиссариаты упразднены. Данное видение анархистского общества весьма тесно переплетается с некой «общепанархистской» картиной будущего – некой смеси анархо-коммунизма и анархо-синдикализма.

Летом 1919 г. ВОАП окончательно сформировалась и начала вести довольно активную деятельность. Главной их целью было осуществление теракта против членов советского правительства. Но на это были необходимы средства. Помимо помощи от сочувствующих, средства добывались и при помощи экспроприаций. Так, например, «подпольщиками», вместе с левыми эсерами была ограблена казна Патронного завода в Туле. Революционеры только за эту одну экспроприацию добыли почти 3,5 миллионов рублей [\[10; с. 311\]](#).

Помимо этого анархисты установили контакт с подпольными группами левых эсеров, в том числе и группой Д. А. Черепанова, помогавшей московской группе в организации и осуществления теракта. Благодаря этому союзу «подпольщики» смогли создать целую организационную сеть, действующую по принципу «семерок» - малых террористических и пропагандистских групп. Данная активность также являлась для исследователем аргументом в том, что ВОАП являлось полностью детищем махновской контрразведки.

В практике политического терроризма ярко проявила себя московская группа, совершив свой единственный и наиболее громкий теракт – взрыв дома советов на Леонтьевом переулке 25 сентября 1919 г.

Следует уточнить, что московская группа ВОАПа была довольно хорошо организована. В ней имела и литературная группа, которую возглавлял К. Ковалевич, имевший большой опыт в революционной пропаганде, боевая группа во главе с П. Соболевым и лаборатория для изготовления бомб. Необходимые вещества, для изготовления взрывчатых веществ были украдены со складов Красной армии в Брянске при помощи местных анархистов.

25 сентября в Москве, в доме №19 на Леонтьевском переулке проводилось собрание московского отделения РКПб. В 9 часов вечера, когда часть собравшихся уже покинуло здание, глава боевого крыла П. Соболев закинул в здание, согласно данным следствия, полуторапудовую бомбу [\[9; с. 314\]](#). В результате взрыва погибло 12 человек, членов и работников партии. Пострадало, и было ранено 55 человек, сотрудников ЧК, ВЦИК и рядовые слушатели. Среди раненных были и такие видные деятели партии, как Бухарни Н. И., Ярославский Е. М. [\[9; с. 326-329\]](#).

Согласно официальным данным, на заседании проводилось обсуждение таких вопросов как: раскрытие белогвардейского заговора подпольной организации «Национальный центр», и вопрос о развитии партийных школ. Однако анархисты, позже в своей

пропаганде писали о том, что на заседании обсуждался вопрос о борьбе с антибольшевистскими народными выступлениями: «большевики все в один голос высказывались на заседании о принятии крайних мер для борьбы с восставшими рабочими, крестьянами, красноармейцами, анархистами и левыми эсерами» [8; с. 267]. А один из арестованных «подпольщиков», утверждал, что на заседании обсуждалось введение в Москве чрезвычайного положения.

На заседании действительно затрагивался вопрос об антисоветских террористических организациях, однако речь шла о белогвардейских группах. В пользу этого, говорит и то, что правительство в теракте первоначально обвинило именно белогвардейское подполье.

Мотивом для совершения теракта анархисты-подполья называли месть «чрезвычайщикам и комиссародержащим». В печени «преступлений» советского правительства также были упомянуты события весны 1918 г. – разоружение московской анархистской федерации [там же]. Таким образом, здесь можно увидеть, скорее не тактику пропаганды при помощи террора, любимой анархистами еще с Первой русской революции 1905-1907 годов, а скорее личную мотивацию, обиду и личную, глубокую неприязнь членов организации к членам правления.

После теракта и признания подпольщиков в нем, русские анархисты пережили новую волну репрессий. При этом, под арестами и следствиями оказались и легальные анархисты и бывшие участники движения.

Однако «подпольщикам» не удалось скрыться от расправы. К. Ковалевич и П. Соболев были убиты при задержании. Еще шестеро анархистов были убиты во время перестрелки на конспиративной даче в Красково. По свидетельству ЧК, анархисты сами взорвали себя после затяжной перестрелки [9; с. 345]. 8 членов московской группы были задержаны и по приговору МЧК расстреляны.

Один из арестованных анархистов, Афанасий Тямин, чьи показания и легли в основу обвинений Н. И. Махно в финансировании теракта, стал сотрудничать с ЧК. Так, например, он предложил освободить 6-8 анархистов, указывая на то, что власти получают «незаменимых работников» [9; с. 356]. Также он выпустил воззвание «Открытое письмо к анархистам подполья во всех городах России», в котором он осудил террористический акт, назвав его ошибкой и заблуждением и призвал оставшихся на свободе анархистов «одуматься» [9; с. 360].

Аресты и уничтожение московской группы «подпольщиков» не остановило подпольную борьбу анархистов против советского правительства. Отдельные личности и отряды примыкали к различным антибольшевистским вооруженным отрядам и продолжали борьбу вплоть до окончания Гражданской войны. После ее окончания, анархисты, хоть и весьма в урезанной форме, продолжали вести агитацию и пытаться поднять новые восстания, однако безуспешно. Аресты отдельных групп «анархистов-мистиков» и других подпольных организаций продолжались вплоть до 1930-х годов.

Теракт на Леонтьевской переулке, наравне с террористической деятельностью левых эсеров, стал частью антибольшевистской борьбы «общего левого подполья», революционеров, разочаровавшихся в результате революции. Сам теракт на практике, оттолкнул общественность от анархизма и весьма плохо повлиял на сам образ анархиста в обществе. Виной тому было большое количество жертв, не причастных к властным структурам. Являясь актом, хоть и мотивированного, но индивидуального террора,

признанным бесполезным в революционной борьбе многими теоретиками русского анархизма, как, например П. А. Кропоткиным и А. А. Боровым, он не смог всколыхнуть общество. Единственным последствием теракта, стала новая волна политического террора, направленного против левоэсеровских и анархистских элементов.

Библиография

1. Азаров В. Махновская контрразведка [Электронный ресурс] : <https://history.wikireading.ru/270084> (дата обращения 06.08.2023)
2. Анархисты. Документы и материалы 1883-1935 гг. В 2 т. Т. 2.: 1917-1935 гг. М.: РОССПЭН, 1998.-390 с.
3. «Анархия» №11, 5 марта 1918 г.
4. «Анархия» №1 (100), 29 сентября 1919 г.
5. Белаш А.В. Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. К., РВЦ «Проза», 1993. – 632 с.
6. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-312. Оп. 1. Д. 61. «Листовки и воззвания анархистов-коммунистов г. Воронежа, с объяснением целей своего движения». – 22 л.
7. Ермаков, В. Д. Анархисты на фронтах Гражданской войны 1917-1922 годов. – СПб.: СПбГИК, 2018. – 272 с.
8. Ковалевич К. Святые огоньки революции: статьи 1917-1918 годов. М.: Common place, 2018. – 301 с.
9. Красная книга ВЧК. Т. 1. М.: Политиздат, 1989. – 416 с.
10. Кривенький В. В. Анархистское движение в России в первой четверти XX века: теория, организация, практика. М.: Политическая энциклопедия, 2018 – 430 с.
11. Максимов Г. П. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и наше к ним отношение. Нью-Йорк.: Федерация союзов русских рабочих Соединенных Штатов и Канады, 1919. – 8 с.
12. Ратьковский, И. С. Акции по разоружению анархистов в 1918 году. // Политические партии России: прошлое и настоящее. – СПб: Из-во Санкт-Петербургского ун-та, 2005. – С. 208-216.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Идеология анархизма в современной России представлена скорее в качестве субкультуры, нежели по-настоящему значимых политических движений. Между тем, в конце XIX - начале XX вв. российский анархизм был представлен такими масштабными личностями как М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин, а в годы Гражданской войны знаковой фигурой анархизма был Н.И. Махно. Примечательно, что отношение анархистов к большевикам было крайне противоречивым, в связи с чем данная тема нуждается в подлинно научном деидеологизированном исследовании.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является деятельность «анархистов подполья» в первые годы советской власти. Автор ставит своими задачами показать противоречия в отношениях анархистов к большевикам, проанализировать организацию «анархистов подполья», а также определить характер террористической деятельности анархистов.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности,

методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключена в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать подпольную и террористическую деятельность анархистов в период установления советской власти в России. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 12 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена опубликованными документами и материалами периодической печати, а также документами из фондов Государственного архива Воронежской области. Из привлекаемых исследований укажем на труды В.Д. Ермакова и В.В. Кривенького, в центре внимания которых различные аспекты движения анархистов в начале XX в. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей анархизма, в целом, так и анархистами в годы Гражданской войны в России. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что в конце 1917 г. «Одним из самых заметных и распространенных лозунгов анархистов, посвященных большевикам и советам в этот период, стал «Врозь идти вместе бить!» Автор достаточно подробно останавливается на деятельности «Всероссийской организации анархистов подполья» (ВОАП). В работе показано, что «организаторы группы «подпольщиков» осуществляли свою деятельность достаточно обособленно, в собственных интересах и по собственным мотивам, а не по приказу махновской контрразведки». Примечательно, что анархисты выступали против любого сотрудничества с белогвардейцами в рамках своей антибольшевистской деятельности. В целом, автор достаточно объективно рассматривает деятельность анархистов подполья, обращая внимания на идеологию, структуру и так далее.

Главным выводом статьи является то, что террористическая деятельность анархистов подполья привела к новой волне репрессий против движения анархистов.

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

К статье есть отдельные замечания, так, в тексте у автора значится: «На политические разногласия с большевиками, анархисты видели главную угрозу революционных завоеваний в контрреволюционных выступлениях Белого движения».

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».